

СОВЕТЫ ЛЕКТОРАМ

§ 1

Необходимо готовиться к лекции: собрать интересное и важное, относящееся к теме — прямо или косвенно, составить сжатый, по возможности полный план и пройти по нему несколько раз.

Еще лучше — написать речь и, тщательно отделив ее в стилистическом отношении, прочитать вслух.

Письменное изложение предстоящей речи очень полезно начинающим лекторам и не обладающим резко выраженной способностью к свободной и спокойной речи.

План должен быть подвижным, то есть таким, чтобы его можно было сокращать без нарушения целого.

§ 2

Следует одеться просто и прилично. В костюме не должно быть ничего вычурного и кричащего (резкий цвет, необыкновенный фасон); грязный, неряшливый костюм производит неприятное впечатление. Это важно помнить, так как психическое действие на собравшихся начинается до речи, с момента появления лектора перед публикой.

§ 3

Перед каждым выступлением следует мысленно пробегать план речи, так сказать, всякий раз приводить в порядок имеющийся материал. Когда лектор сознает, что хорошо помнит все то, о чем предстоит сказать, то это придает ему бодрость, внушает уверенность и успокаивает.

§ 4

Лектору, в особенности начинающему, очень мешает боязнь слушателей, страх от сознания, что речь окажется неудачной, то тупостное состояние души, которое хорошо знакомо каждому выступающему публично: адвокату, певцу, му-

зыканту и т.д. Все это с практикой исчезает в значительной мере, хотя некоторое волнение, конечно, бывает всегда.

Чтобы меньше волноваться перед выступлениями, надо быть более уверенным в себе, а это может быть только при лучшей подготовке к лекции. Чем лучше владеешь предметом, тем меньше волнуешься. Размер волнения обратен пропорционален затраченному на подготовку труду или, вернее, результату подготовки. Невидимый ни для кого предварительный труд — основа уверенности лектора. Эта уверенность тогда же повышается во время самой речи, как только лектор почувствует (а почувствует он непременно вскоре же), что говорит свободно, толково, производит впечатление и знает все, что еще осталось сказать.

Когда спросили Ньютона, как он открыл закон тяготения, великий математик ответил: "Я об этом много думал". Другой великий человек — Томас Альва Эдисон сказал, что в его изобретениях было 98 процентов "потения" и 2 процента "вдохновения".

Многим известно, во что обходился "герл создания" напему Гоголю: до восьми переделок начальных редакций! И так, страх лектора уменьшается подготовкой и практикой, то есть тем же трудом.

В уменьшении страха перед слушателями играют большую роль и те счастливые минуты успеха, которые нет-нет да и выпадают на долю не совсем плохого или только порядочного лектора.

§ 5

Начинать речь с обращения: "Товарищи". Можно построить начальную фразу и так, чтобы эти слова были в середине: "Сегодня, товарищи, вам предстоит...."

§ 6

Говорить следует громко, ясно, отчетливо (дикция), монотонно, по возможности выразительно и просто. В тоне должна быть уверенность, убежденность, сила. Не должно быть учительского тона, противного и ненужного — взрослому, скучного — молодежи.

§ 7

Тон речи может повышаться (то, что в музыке *crescendo*), но следует вообще менять тон — повышать и понижать его в связи со смыслом и значением данной фразы и даже отдельные слова (логическое ударение). Тон подчеркивает. Иногда хорошо "упасть" в тоне: с высокого вдруг перейти на низкий, сделать паузу. Это "иногда" определяется местом в речи. Говоришь о Толстом, — и первая фраза об его "уходе" может быть сказана низким тоном; этим сразу подчеркивается величие момента в жизни нашего великого писателя. Точных указаний делать по этому вопросу нельзя: может подсказать чувство лектора, интуиция. Следует помнить о значении паузы между отдельными частями устной речи (то же, что абзац или красная строка в письменной). Речь не должна произноситься одним махом; она должна быть речью, живым словом.

§ 8

Жесты оживляют речь, но ими следует пользоваться осторожно. Выразительный жест (поднятая рука, сжатый кулак, резкое и быстрое движение и т.п.) должен соответствовать смыслу и значению данной фразы или отдельного слова (здесь жест действует заодно с тоном, удавая силу речи). Слишком частые, однообразные, суетливые, резкие движения рук неприятны, раздражают, надоедают и раздражают.

§ 9

Не расхаживать по сцене, не делать однообразных движений, например покачиваний с ноги на ногу, приседать и т.п.

§ 10

Полезно всматриваться в отдельные группы слушателей (особенно в маленьких аудиториях, комнатах): слушатели смотрят на лектора, и им приятно, если лектор посмотрит на них. Этим привлекается внимание и завоевывается расположение к лектору. У лектора не должно быть одной какой-то точки, к которой привлекается во все время речи его взор.

§ 11

Лектор должен быть в достаточной мере освещен: лицо говорит вместе с языком.

§ 12

От лектора требуется большая выдержка и умение владеть собой при всех неблагоприятных обстоятельствах. Никакие отвлекающие причины не должны на него действовать (бинокли, газеты, поворачивания, шорох, плач ребенка, дай случайно забравшейся собаки). Лектор должен делать свое дело. Указанные мелочи (их можно насчитать с десятком), мелочу которыми есть и действующие на самодобие, с практикой психически не будут оказывать влияния, к ним лектор привыкает.

§ 13

В случае резкого шума — призвать к тишине и продолжать речь. Если перед началом речи можно предположить, что будет шумно, если видно, что публика нервная, самую речь начать с призыва к тишине, а в этот призыв полезно включить одну-две фразы завлекающего характера.

§ 14

Избегать шаблона речи, он особенно опасен в начале и в конце. Публика подмечает все, и шаблон может быть поводом к какой-нибудь неожиданной выходке, например, шаблонно начать лектором фразу закончит кто-нибудь в рядах и опередит лектора. Шаблон — совершенно недопустимое зло во всяком творчестве.

§ 15

Не применять в речи одних и тех же выражений, даже одних и тех же слов на близком расстоянии. Флобер и Мопассан советовали не ставить в тексте одинаковых слов ближе, чем на 200 строк.

Форма речи — простая, понятная. Иностранцы элемент допустим, но его следует тогда же объяснить, а объяснение должно быть кратким, начеканенным; оно не должно задерживать надолго движение речи. Лучше не допускать трудно понимаемых ироний, аллюзий и т.п.; все это не усваивается неразвитыми умами, пропадает зря, хорошо действует простое наглядное сравнение, параллель, выразительный эпитет.

Лирика доступна, но ее должно быть мало (тем она ценнее). Лирика должна быть искренней, как и вся речь вообще. Все же или почти все должно быть в форме и содержании речи, — вот почему предварительная подготовка и выработка плана так важны и необходимы.

Элемент трогательного, жалостливого может быть в речи, но чтобы "трогательное" действительно "трогало" сердце, надо о трогательном говорить спокойно, холодно, бесстрастно, ни голос не должен дрожать, ни слеза слышаться, не должно быть никакого внешнего притока трогательности, от этого получается контрастный фон: черные линии сливаются с черным фоном, а на белом выступают резко. Так и с трогательным. Например, читать сцены казни Остапа надо протокольно, сухо, холодно, стальным крепким голосом и изменить его там, где нельзя уже не изменить: описание страданий казаков и Остапа и возглас его: "Батько! Слышишь ли ты все это?!"

Чтобы лекция имела успех, надо: 1) завоевать внимание слушателей и 2) удерживать внимание до конца речи.

Привлечь (завоевать) внимание слушателей — первый ответственный момент в речи лектора — самое трудное дело. Внимание всех вообще (ребенка, невежды, интеллигента и даже ученого) возбуждается простыми интересными (интере-

сующим) и близким к тому, что наверно переживал или испытал каждый. Значит, первые слова лектора должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны (должны отвлекать, зацепить внимание). Этих зацепляющих "крючков" — вступлений может быть очень много: что-нибудь из жизни, что-нибудь неожиданное, какой-нибудь парадокс, какая-нибудь странность, как будто не идущая ни к жесту, ни к делу (но на самом-то деле связанная со всею речью), неожиданная и нелуцкая вопрос и т.п. Большинство людей знает пустой болтовней или легкими мыслями.

Чтобы открыть (найти) такое начало, надо думать, взвесить всю речь и сообразить, какое из указанных выше начал и однородных с ними, здесь не помеченных, может подойти и быть в тесной связи хоть какой-нибудь стороной с речью. Эта работа целиком творческая.

Пример первый. Надо говорить о Калигуле, римском императоре. Если лектор начнет с того, что Калигула был сыном Германика и Агриппины, что родился в таком-то году, унаследовал такие-то черты характера, так-то и там-то жил и воспитывался, то... внимание вряд ли будет зацеплено. Почему? Потому что в этих сведениях нет ничего необычного и, пожалуй, интересного для того, чтобы завоевать внимание. Давать этот материал все равно придется, но не сразу надо давать его, а только иногда, когда привлечено уже внимание присутствующих, когда оно из рассеянного станет сосредоточенным. Стоить можно на подготовленной почве, а не на первой попавшейся случайности. Это — закон. Первые слова имеют эту цель: привести собравшихся в состояние внимания. Первые слова должны быть совершенно простыми (полезно избегать в этом моменте сложных предложений, хороши простые предложения). Можно начать так: "В детстве я любил читать сказки. И из всех сказок на меня особенно сильно влияла одна (пауза): сказка о людоеде, пожирателе детей. Мне, мамочке, было крайне жалко тех ребят, которых великан-людоед резал, как поросят, огромным ножом и бросал в большой дымящийся котел. Я боялся этого людоеда, и когда темно в комнате, думал, как бы не попасться к нему на обед. Когда же я вырос и кое-что узнал, то..." Далее следуют переходные слова (очень важные) к Калигуле и затем речь по существу. Скажут: причём тут людоед? А при том, что людоед — в сказке и Калигула — в жизни — братья по жестокости.

Разумеется, если лектор не выдавливает в речи о Камилле его жестокости, то не нужен и Людоэд. Тогда надо будет взять другое для завоевания внимания. Оригинальность начала интригует, привлекает, располагает ко всему остальному, напротив того, обыкновенное начало принимается вяло, на него нехотят (значит неполно) реагировать, оно заранее определяет ценность всего последующего.

Пример второй. Надо говорить о Ломоносове во вступлении можно нарисовать (кратко - непременно кратко, но сильно!) картину бегства в Москву мальчика-рыбака, а потом: прошло много лет. В Петербурге, в одном из старинных домов времен Петра Великого, в кабинете, уставленном физическими приборами и заваленном книгами, чертежами и рукописями, стоял у стола человек в белом парике и придворном мундире и обляскал Екатерине II новые опыты по электривеству. Человек этот был тот самый мальчик, который когда-то бежал из родного дома темною ночью.

Здесь действует на внимание простое начало, как будто не относящееся к Ломоносову, и резкий контраст двух картин.

Внимание непременно будет завоевано, а дальше можно вести речь о Ломоносове по существу: поэт, физик, химик...

Пример третий. Надо говорить о законе всемирного тяготения. Принимая во внимание все предшествовавшее о вступлении, о первых словах лектора для завоевания внимания, и эту лекцию можно было бы начать так. "В Рождественскую ночь 1642 года, в Англии, в семье фермера средней руки была большая сумятица. Родился мальчик такой маленький, что его можно было выкупать в пивной кружке". Дальше несколько слов о жизни и учении этого мальчика, о студенческих годах, об избрании в члены королевского общества и, наконец, имя самого Ньютона. После этого можно приступить к изложению сущности закона всемирного тяготения. Роль этой "пивной кружки" - только в привлечении внимания. А откуда о ней узнать? Надо читать, готовиться, взять биографию Ньютона...

Как привлечь внимание и через это подействовать на волю, превосходно пояснено в рассказе А.П. Чехова "Дом" (примем тот же, что и здесь).

Начало должно быть в соответствии с аудиторией, знание ее необходимо. Например, начало лекции о Ломоносове не подошло бы к аудитории интеллигентной, так как с первых

же слов все догадались бы, что речь идет именно о Ломоносове, и оригинальность начала превратилась бы в жалкую искусственность.

Вторая задача лектора - удерживать внимание аудитории. Раз внимание возбуждено вступлением, надо хранить его, иначе перестанут слушать, начнется движение и, наконец, появится та "смесь" тягостных признаков равнодушия к словам лектора, которая убивает всякое желание продолжать речь.

Удерживать и даже увеличить внимание можно:

- 1) краткостью,
- 2) быстрым движением речи,
- 3) краткими освежающими отступлениями.

Краткость речи состоит не только в краткости времени, в течение которого она произносится. Лекция может идти целый час и все-таки быть краткой; она же при 10 минутах может казаться длинной, утомительной.

Краткость - отсутствие всего лишнего: оно расхолаживает и ведет к потере внимания слушателей. Чтобы из мрамора сделать лицо, надо удалить из него все то, что не есть лицо (мнение А.П. Чехова). Так и лектор ни под каким видом не должен допускать в своей речи ничего из того, что разрушает вступление: быстрое движение речи вперед. Речь должна быть экономной, упругой. Нельзя рассуждать так: ничего, я оставлю это слово, это предожжение, этот образ, хотя они и не особенно важны. Все неважное-выбрасывать, тогда и получится краткость, о которой тот же Чехов сказал: "Краткость - сестра таланта". Нужно делать так, чтобы слов было относительно немного, а мыслей, чувств, эмоций - много. Тогда речь краткая, тогда она уподобляется вкυσному вину, которого достаточно рюмки, чтобы почувствовать себя приятно опьяненным, тогда она исполнит завет Майкова: словам тесно, а мыслям просторно.

Быстрое движение речи обязывает лектора не задерживать внимания в подходах к новым частям (новым вопросам - моментам) речи. Например, часто приходится слышать: "Что же касается до юмора Чехова, юмора крайне своеобразного, то о нем можно сказать следующее...". Вместо этих нестоящих слов надо сказать, "Юмор Чехова оглягается удивительной мягкостью и гуманностью". Потом - закрепление примерами.

Краткие овежающие отступления нужны в большой (скажем, часовой) речи, когда есть полное основание предполагать, что внимание слушателей могло утомиться. Утомленное внимание — невнимание. Отступления должны быть легкими, даже комического характера, и в то же время стоять в связи с содержанием данного места речи. В маленькой речи можно обойтись и без отступлений: внимание может сохраниться хорошими качествами самой речи.

Конец речи должен закрутить ее, то есть связать с началом. Например, в конце речи о Ломоносове (см. выше) можно сказать: "Итак, мы видели Ломоносова мальчиком-рыбаком и академиком. Где причина такой чудесной судьбы? Причина — только в жажде знаний, в богатейшем труде и умноженном таланте, опущенном ему природой. Все это вознесло бедного сына рыбака и прославило его имя".

Разумеется, такой конец не для всех речей обязателен. Конец — разрешение всей речи (как в музыке последний аккорд — разрешение предушущего; кто имеет музыкальное чутье — тот всегда может сказать, не зная пресы, судя только по аккорду, что преса кончилась); конец должен быть таким, чтобы слушатели почувствовали (не только в тоне лектора, это обязательно), что дальше говорить нечего.

§ 20

Для успеха речи важно течение мысли лектора. Если мысль скачет с предмета на предмет, перебрасывается, если главное постоянно прерывается, то такую речь почти невозможно слушать. Надо построить план так, чтобы вторая мысль вытекала из первой, третья из второй и т.д., или чтобы была естественный переход от одного к другому.

Пример: черты характера Калиты — жестокость, разврат, самоубийство, расточительность. Если в рассказ о жестокости поместить черту расточительности (мысль перескочила!), а в рассказ о разврате — черту самоубийства (мысль опять перескочила!), то получится отсутствие логического течения мысли. Это совершенно недопустимо. Средство против такого недостатка — обдуманый план и его точное исполнение. Естественное течение мысли оставляет, кроме умственного, глубокое эстетическое наслаждение. Об этом говорил и Плуткин.

Течение мысли подобно синему столбику термометра, а отступления — черточкам, указывающим целе число градусов, но только не в такой равномерной последовательности.

§ 21

Лучшие речи просты, ясны, понятны и полны глубокого смысла. При недостатке собственной "глубокой мысли" дозволительно пользоваться мудростью мудрых, соблюдая меру и в этом, чтобы не потерять своего лица между Лермонтовыми, Толстыми, Диккенсами...

ИСКУССТВО РЕЧИ НА СУДЕ

Так называется книга П. Сергеева (П.С. Пороховщикова), вышедшая в 1910 году, задачей которой является исследование условий судебного красноречия и установление его методов. Автор — опытный судебный деятель, верный традициям лучших времен судебной реформы, — вложил в свой труд не только обширное знакомство с образцами ораторского искусства, но и богатый результат своих наблюдений из области живого слова в русском суде. Эта книга является вполне своевременной и притом в двух отношениях. Она содержит практическое, основанное на многочисленных примерах, наглядное о том, как надо и — еще чаще — как не надо говорить на суде, что, по-видимому, особенно важно в такое время, когда развязность приемов судебного разговора является на счет их целесообразности. Она своевременна и потому, что в сущности только теперь, когда накопился многолетний опыт словесного судебного состязания и появились в печати целые сборники обвинительных и защитительных речей, сделались возможным основательное исследование основ судебного красноречия и всесторонняя оценка практических приемов русских судебных ораторов...

Книга П.С. Пороховщикова... полное, подробное и богатое эрудицией и примерами исследование о существе и проявлениях искусства речи на суде. В авторе попеременно сменяют друг друга восприимчивый и чуткий наблюдатель, тонкий